

На правах рукописи

Карнаухов Игорь Александрович

**ПОСМЕРТНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ В ФИЛОСОФСКОЙ
КАРТИНЕ МИРА
(в христианской культуре)**

Специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания
(философские науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тюмень

2014

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
Шабатура Любовь Николаевна
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения», профессор кафедры психологии, социологии, государственного и муниципального управления
Ветошкин Анатолий Петрович
- доктор философских наук, доцент
ФГКОУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации», начальник кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел
Анисин Андрей Леонидович
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова»

Защита состоится 17 октября 2014 года в 14-00 на заседании диссертационного совета Д.212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (625003, Тюмень, ул. Республики, д. 9, ауд. 211).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета и на сайте:

<http://d21227402.utmn.ru/defenses/year/2014>

Автореферат разослан «__» июля 2014 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент*

А. И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Посмертное существование является важной составляющей любого религиозно-философского учения. С первобытных времён человек начал создавать и одновременно исследовать области загробного царства. Одной из объективных причин этого являлась попытка объяснить устройство окружающего мира и устройство самого человека. Феномен смерти – это отправная точка религиозных и философских рассуждений о мире посмертного существования. Развитие представлений осуществлялось постепенно – от простых форм к более сложным системам. Картины мира посмертного существования (далее КмПС) создавались по принципу моделирования. Первобытный человек и человек древности моделировал загробный мир сообразно земному. Человек средних веков и человек Нового времени усложнял уже имеющиеся системы загробных царств. Человек двадцатого века уничтожал эти системы, но возвращался к ним вновь в новом столетии. Эволюция представлений о посмертном существовании происходила под действием философской и религиозной мысли, что приводило к усложнению уже созданных онтологических составляющих загробного мира.

На первый взгляд, философская картина мира дифференцирует бытие земного существования в полном объеме и рассматривает окружающую действительность как устойчивую систему сущностных элементов в их взаимосвязи с человеком. Однако в онтологическом ракурсе определяется только земное бытие, тогда как область посмертного существования не имеет необходимого научного рассмотрения. В таком виде современная философская картина мира представляется нам незавершенной. КмПС является её актуально-важным элементом, неотделимым от человеческого существования. Индивид моделирует мир потустороннего не случайным образом, а сознательно определяет его как отражение земной жизни в той или иной вариации. Практическим результатом такого рода деятельности является регулирование (в некоторых

случаях саморегулирование) моральных норм человека; его способность к коллективной жизни и внутреннее осмысление окружающей действительности. Так как человек находится в строго установленных границах земного существования, мироосмысление возможно на отрезке двух диаметральных полюсов: полюса жизни и полюса смерти. Осмысление жизни невозможно без осмысления смерти и наоборот. Они диалектически-зависимы друг от друга. Таким образом, определяющими элементами КмПС, а, следовательно, и философской картины мира, являются понятия «смысл жизни» и «смысл смерти». Указанные понятия на протяжении всей истории формально не изменяются, но их содержательная составляющая эволюционно варьируется. Это выражается в многообразии моделей КмПС, их подразделении на типы и виды. Выявить эти изменения, значит проследить динамику развития философской картины мира.

В современную эпоху падения аксиологических императивов особенно актуально осмысление жизни в научном, философском и религиозном ракурсах. Жизнь человека, как высшая ценность, сосредоточена в религиозно-философской картине мира. Смысл жизни является формообразующим элементом данной картины. Для создания онтологически полной и содержательной модели мира, необходимо исследовать не только земное существование человека, но и моделируемое им загробное существование, которое, в свою очередь, является отражением земного. Большинство научных работ по философии рассматривают понятие «смерть» как оппозицию понятию «жизнь». При таком подходе теряется связующий элемент вышеназванных понятий, и в некотором отношении их внедрение в картину мира проблематично. Земное существование необходимо рассматривать в единой связи с посмертным.

В настоящее время философская картина мира плюралистична. Она имеет отдельные элементы и категории. КмПС является необходимой категорией современной философской картины мира. КмПС не представлен в науке и, соответственно, требуют теоретической разработки. Уже имеющиеся элементы, такие как смысл жизни и смысл смерти образуют КмПС. В таком значении

философская картина мира предстаёт как единство трёх составных понятий (смысл жизни, смысл смерти и КмПС). КмПС должен быть интегрирован в современную философскую картину мира, как необходимо-важная составная часть онтологии. Внедрение данного элемента (в единстве с вышеназванными понятиями) позволит проследить цикличность человеческого мышления от бинарного типа к тернарному, от тернарного к бинарному и т.д., основанное на онтологии посмертного существования.

Проблема посмертного существования вызывает интерес у многих исследователей: антропологов, культурологов, религиоведов, археологов и т.д. Каждый из них рассматривает проблему с определенных научных позиций. Однако в рамках онтологии и теории познания вопрос посмертного существования не имеет достаточного научного рассмотрения. Причиной этого могут быть последствия атеистической эпохи, во время которой области загробного мира не рассматривались как научно-необходимые. В настоящее время не имеется разработанных моделей, видов, типов посмертного существования; не проводились философские исследования, рассматривающие динамику развития данных представлений, их причины и следствия.

Степень научной разработанности проблемы. Вопрос посмертного существования есть по существу философский вопрос, но он носит междисциплинарный характер. В таком случае неизбежно использование источников различного типа.

Источниковую базу исследования можно разделить на несколько блоков: мифологические, философские и религиозно-философские труды; научные и научно-исторические источники отечественных и зарубежных авторов.

Возникновение и становление картин мира посмертного существования в первобытных обществах и дохристианских культурах отражено в мифологических трудах следующих исследователей: М. Белицкий, Гесиод, Гомер, Р. Грейвс, О. Ивик, В. Я. Петрухин, И. В. Рак и др.

Вопрос посмертного существования как философски-ориентированный вопрос теоретического исследования широко представлен в философских и религиозно-философских трудах Д. Антисери, Дж. Реале, апокрифических сказаниях составителя В. Витковского, Е. П. Блаватской, Ф. Бренье, К. Вальверде, Григория Богослова, Диогена Лаэртского, Ефрема Сирина, Игнатия (Брянчанинова), Иринея Лионского, А. Камю, Кирилла, архиепископа Александрийского, Ж. Ле Гоффа, Макария (Оксиюка), П. Милославского, В. Ф. Одоевского, А. И. Осипова, Р. Е. Пикирилли, Н. Е. Покровского, М. Поснова, А. Радищева, Е. И. Рерих, В.В. Розанова, С. Розена, Ж.-П. Сартра, Э. Сведенборга, Серафима (Роуза), А. И. Сидорова, Б. З. Фаликова, Р. Штайнера, М. Элиаде и др.

Исторические изменения в диалектической смене типов картин мира посмертного существования прослежены благодаря анализу научных и научно-исторических источников отечественных и зарубежных исследователей: В. З. Антоненко, Е. В. Афонасин, Дж. Брунер, Н. В. Ганина, И. И. Евлампиев, В.С. Жидков, К. Б. Соколов, Л. Н. Митрохин, Р. Моуди, Н. И. Сагарда, И. С. Свенцицкая, Ф. В. Фаррар, И. Флавий, Ф. Шафф, И. Ялом и др.

Теоретическую и практическую ценность для исследования представляют оригинальные труды зарубежных авторов, не представленные на русском языке. Это работы следующих исследователей: E. Brunner, P. H. Davids, J. Edwards, Cl. Geertz, Huppolytus, J. Moltmann, Thomas d'Aquin и др.

Работы указанных выше авторов представляют значительный научный интерес. Однако в онтологически-гносеологическом аспекте не были разработаны теоретические модели картин мира посмертного существования в философской картине мира христианской культуры в их диалектическом развитии. Данное исследование направлено на разрешение этой проблемы.

Актуальность темы исследования и степень её научной разработанности обусловили выбор объекта и предмета диссертационной работы, а также цели и задачи исследования.

Объектом диссертационного исследования является философская картина мира посмертного существования.

Предметом исследования являются модели картины мира посмертного существования в эволюционном и диалектическом развитии.

Цель настоящей работы заключается в определении онтологически-гносеологических закономерностей развития моделей КмПС в процессе диалектической эволюции.

В соответствии с целью обозначены следующие ключевые **задачи исследования**:

- выявить определяющие элементы картины мира посмертного существования (КмПС), такие как смысл жизни и смысл смерти, в философской картине мира, дать им характеристику;
- разработать модели картины мира посмертного существования (КмПС), их типы и виды в диалектическом аспекте, категориально их определить;
- определить категории «бинарность», «тернарность»;
- проанализировать представления о посмертном существовании в древнееврейском обществе, проследить развитие древнееврейской мысли, установить соответствующие модели картины мира посмертного существования (КмПС);
- ввести в научный оборот земную модель картины мира посмертного существования (КмПС) как первый этап в эволюционном развитии КмПС.
- ввести в научный оборот небесную модель картины мира посмертного существования (КмПС). Проследить изменения модели в гностическом, патристическом и схоластическом учениях.
- ввести в научный оборот срединную модель картины мира посмертного существования (КмПС). Проанализировать её развитие внутри католичества и протестантских течений и деноминаций. Выявить момент

трансформации модели и момент её формирования в качестве ведущей модели КмПС в надконфессиональной синкретической философии;

- установить диалектику типов картины мира посмертного существования (КмПС) в христианской культуре.
- Интегрировать картину мира посмертного существования (КмПС) в онтологически-гносеологическое исследовательское поле.

Теоретико-методологическая основа исследования обусловлена особенностями темы исследования и опирается на комплекс методов и подходов.

В работе широко применялись общенаучные методы анализа и синтеза наряду с компаративным методом. Был задействован диалектический метод, выраженный в понятиях закона единства и борьбы противоположностей, закона двойного отрицания. Применялся метод моделирования для создания и теоретического определения моделей КмПС; метод исторической аналогии – для нахождения общих признаков в отличные друг от друга исторические эпохи. Использовался эволюционистский подход, согласно которому все явления, в том числе, представления о посмертном существовании развиваются от простого к сложному. Для достижения поставленных задач научного исследования применялся системный и структурно-функциональный подходы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Введена в научный оборот категория «Картина мира посмертного существования (КмПС)» как онтологически-гносеологический элемент философской картины мира;
2. На основании анализа онтологически-гносеологических понятий «смысл жизни», «смысл смерти», составляющих социальные модели смысла жизни, разработаны модели КмПС (земная, небесная, срединная);
3. «Бинарность» и «тернарность» представлены как определяющие элементы социально-мировоззренческих моделей смысла жизни и КмПС;
4. Выявлен диалектический принцип смены мировоззренческих типов (бинарный, тернарный) в процессе эволюционного развития КмПС.

5. Вопрос природы посмертного огня, актуальный для восточного и западного христианства, является продуктом бинарного и тернарного мышления соответственно. Чувственно-бинарное мышление моделирует огонь нравственной (духовной) природы, тогда как рационально-тернарное мышление моделирует огонь как физический, тонкоматериальный.

Положения исследования, выносимые на защиту:

1. Категория КмПС, интегрированная в философскую картину мира, расширяет научный инструментарий познания бытия.

2. Философские понятия «смысл жизни» и «смысл смерти» формируют социально-мировоззренческие модели смысла жизни: земную, небесную, срединную модели. В качестве смыслоформирующих функциональных единиц, они образуют модели картины мира посмертного существования: антропоцентрическую, теоцентрическую и антропотеоцентрическую модели соответственно.

3. Основанные на типе мышления категории «бинарность» и «тернарность» определяют социальную онтологию и образуют типы моделей картины мира посмертного существования (КмПС). Бинарному типу модели КмПС свойственно двухчастное строение (праведник-грешник; рай-ад). Тернарному типу – трёхчастное (праведник – грешник – не праведник-не грешник; рай – ад – срединное место).

4. Рассмотрение пограничных моделей картины мира посмертного существования (КмПС) приводит к глубокому пониманию истоков противостояния западной и восточной модели христианства: адский огонь бинарного Востока предполагает теоцентрическое (нравственное) *искупление* грехов, в отличие от *очистительного* (физического) огня тернарного Запада, имеющего антропологический характер.

5. Развитие картины мира посмертного существования (КмПС) в христианстве основано на принципе диалектической борьбы мировоззренческих типов. Бинарная модель КмПС ветхозаветной и новозаветной традиции сменяется

тернарной моделью КмПС иудейских апокрифов, Талмуда, эллинистической и гностической философии. Как отрицание установившейся тернарности мистических направлений иудаизма и христианства возникает восточная патристика, бинарная в своей основе, которая впоследствии отрицается философствующей мыслью западного католичества. Новым отрицанием тернарности становится диалектический возврат классического протестантизма Лютера, Кальвина к бинарной новозаветной модели посмертного существования. Интеллектуализм западного мышления отрицает бинарность в новых направлениях маргинального и постклассического протестантизма.

6. Широкое распространение тернарной надконфессиональной философии в XX-XXI вв. обусловлено расцветом тернарного типа мышления. Процесс диалектической эволюции западного мышления оформился как синтез востока и запада внутри тернарности. Тернарный тип западного мышления, рационализированный и индивидуализированный, достиг наивысшей точки развития внутри надконфессиональной философии девятнадцатого-двадцатого веков. Ввиду наблюдающихся признаков упадка современного тернарного мировоззрения, на основании методологического принципа прогнозирования, можно сделать вывод о его замене бинарным типом мышления.

Теоритическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в разработке отсутствующих элементов философской картины мира (модели, виды и типы картины мира посмертного существования), в их теоретическом обосновании, в анализе и синтезе онтологических структур, в анализе исторически-эволюционного процесса изменения представлений о загробном существовании и в выявлении диалектических составляющих этого процесса в христианской культуре.

Практическая значимость исследования состоит в расширении онтологически-гносеологических границ философского знания, что, в свою очередь, приводит к совершенствованию уже существующей научной системы.

Представления о посмертном существовании в христианстве с позиций философии аксиологически значимы: их изучение способствует духовному и нравственному развитию индивида и общества.

Результаты данной работы могут применяться в лекционных курсах и семинарах по предметам социально-гуманитарного профиля: философия, религиоведение, история, культурология, социология, антропология и другие. По материалам исследования возможна разработка специального курса, учебных пособий, учебно-методических материалов для студентов учреждений высшего образования.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации представлены в научных работах автора: в 10 публикациях, статьях и текстах тезисов научных докладов (из них – 3 опубликованы в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, а также 7 – в сборниках материалов международных и всероссийских конференций).

Отдельные тезисы и выводы докладывались и обсуждались на 5 всероссийских, международных конференциях: Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов «Демократия и гражданские инициативы в глобальном мире» (Тюмень, 2012), VI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Научные проблемы образования третьего тысячелетия» (Самара, 2012), II Всероссийской научно-практической конференции «Межкультурные коммуникации и идеология миротворчества» (Тюмень, 2012), Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Человеческий и профессиональный потенциал молодежи региона» (Тюмень, 2013), Международной научной конференции «Современные проблемы науки и образования» (Москва, 2014).

Материалы данного исследования используются в лекционном блоке курса «Философия» на кафедре философии ТюмГНГУ.

Структура диссертации. Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, содержащие десять параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, словаря терминов и библиографического списка, включающего 162 наименования. Объём работы составляет 150 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяется степень научно-теоретической разработанности проблемы, объект, предмет, цель и задачи работы, её теоретико-методологические основания, раскрываются научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость; представлена апробация результатов.

В первой главе **«Онтологические и гносеологические предпосылки эволюции христианской картины мира посмертного существования»** анализируется понятие «картина мира» и теоретически обосновывается необходимость включения категории «картина мира посмертного существования» (как часть философской картины мира) в онтологически-гносеологический аппарат исследования; разрабатываются модели картин мира посмертного существования в их диалектической связи.

В первом параграфе диссертации **«Социально-мировоззренческие модели смысла жизни как онтологические основания картины мира посмертного существования»** исследуется философская картина мира как система онтологических и гносеологических констант в их устойчивой связи с человеком. Философская картина мира детерминирует бытие, осмысление которого возможно на отрезке двух диаметральных полюсов: полюса жизни и полюса смерти. Осмысление жизни актуально в связи дефиниций «жизнь» и «смерть». Но большинство научных работ рассматривают их оппозиционно, вне диалектического подхода. Связующий элемент этих категорий теряется, и в таком отношении их внедрение в философскую картину мира является незавершённым.

Снятие противоположности «жизнь» и «смерть» достигается их синтезом в категории картина мира посмертного существования (КмПС). Теоретическими основаниями внедрения этой категории являются понятия «смысл жизни» и «смысл смерти» – две функциональных составляющих социально-мировоззренческой модели смысла жизни. КмПС включает в себя три модели посмертного существования, которые отражают три смысложизненные модели, находящиеся между собой в отношении диалектического противоречия: земная модель смысла жизни отрицается небесной. Взаимодействие этих двух моделей приводит к возникновению третьей, срединной модели. Разработанные модели описаны и теоретически подтверждены.

Земная модель смысла жизни: это модель, в которой любые действия индивида направлены исключительно на утверждение земных ценностей, а также на преодоление естественной смерти; при этом религиозные смыслы игнорируются. Высшей ценностью, согласно земной модели смысла жизни, является бессмертие. Данная модель была распространена в древних культурах. С развитием этики она утратила свою силу. В настоящее время, земная модель смысла жизни возрождается по причине научных открытий в области медицины, кибернетики и т.д. как отрицание естественной смерти и установления вечной жизни на земле.

Небесная модель смысла жизни: это модель, как совокупность осознанных действий индивида, ведущих к отрицанию материальных ценностей (в то время как ценности духовные являются приоритетными), а также совокупность осознанных действий, ведущих к очищению души при земной жизни. Бессмертие на земле не является актуальной целью; смерть воспринимается как переход из одной жизни в другую. Смысл жизни индивида заключается в вечной жизни с богом.

Срединная модель смысла жизни: это модель, в которой индивид соединяет ценность материального мира с ценностью мира небесного. Срединная модель является синтезом полярных противоположностей земной и небесной моделей.

Срединная модель смысла жизни уравнивает земное и посмертное существование, не противопоставляя их. Она превалирует в настоящее время, но, в некоторой степени, её влияние на жизнь индивида уменьшается. Причины этого лежат в диалектической смене моделей.

В соответствии с социально-мировоззренческими моделями смысла жизни разрабатываются модели картины мира посмертного существования (КмПС).

В конце параграфа делается вывод о том, что изоморфизм трехчленного ряда типов смысла жизни и трехчленного ряда типов КмПС даёт возможность видеть историческое развитие картины мира посмертного существования как диалектическую закономерность «снятия» противоположности типов смысла жизни в диахронической структуре общественно-исторического процесса.

Во втором параграфе **«Картины мира посмертного существования в дохристианской культуре, ветхозаветной религии, философских представлениях иудеев как этапы становления христианской картины мира посмертного существования»** рассматривается эволюция онтологических систем посмертной космологии в дохристианских культурах, и на их основе доказывается связь социальной онтологии и моделей картин мира посмертного существования.

Представления о загробном существовании в древних архаичных обществах сущностно не отличались друг от друга. Загробные миры не находились в состоянии противостояния; они сосуществовали. КмПС первобытного мира была образована в соответствии с земной моделью смысла жизни. Позднее, по причине социального расслоения, она внутренне эволюционировала в более сложные формы земной модели (культ предков).

Эволюция, основанная на диалектических принципах, рассматривается как смена двух гносеологических категорий, включенных в социальную онтологию. Бинарность и тернарность – определяющие элементы социально-мировоззренческих моделей смысла жизни и КмПС. Используемый тип мышления (бинарный или тернарный) соответствующим образом моделирует

посмертное существование индивида. Бинарность зарождается в древних обществах и окончательно формируется в ветхозаветной и новозаветной традициях христианства. В Ветхом Завете принцип бинарности имплицитно проявлялся в двух определениях: «шеол» и «земной рай». В Новом Завете принцип бинарности эволюционировал в понятия: «ад» и «небесный рай».

Иудео-апокрифическая и талмудическая литература отрицает бинарность Заветов и моделирует посмертное существование в соответствии с тернарным типом мышления. Иудео-апокрифическая и талмудическая картины мира посмертного существования являются рефлексией еврейского эзотерического знания. Срединная модель посмертного существования, синтез земной и небесной моделей, соответствует личностным и социальным атрибутам тернарного мышления евреев, которое проявляется в социально-нравственной стратификации людей на три типа: праведник, грешник, «не праведник-не грешник». Разделение способствует созданию срединного места в загробной онтологии иудео-апокрифической и талмудической традициях.

Филон Александрийский использует апокрифические и талмудические принципы тернарности для построения собственной философской системы. Понятием «реинкарнация» он уравнивает земное и посмертное бытие: совершенствования в новых инкарнациях приводят душу человека в божественное измерение.

В конце параграфа делается вывод о том, что дохристианский период включает в себя несколько этапов эволюционных изменений на уровне КмПС, обоснованных диалектически: земная модель дохристианских культур отрицается небесной моделью КмПС ветхо-новозаветной традиции, что приводит к синтезу моделей в срединную модель иудейских апокрифов, Талмуда и философии Филона. На уровне социальной онтологии бинарность догматики священного писания сменяется тернарностью эзотеризма еврейской религиозно-философской мысли.

Во второй главе «Картины мира посмертного существования и отношения между ними в философии восточного христианства» анализируются положения гностической философии и восточной патристики по вопросу посмертного существования в диалектической смене противоборствующих типов.

В первом параграфе **«Срединная модель посмертного существования в гностической философии»** проводится анализ источников по признаку посмертного существования. Разделение источниковой базы на три группы позволяет определить теоретический базис исследования посмертной онтологии внутри гностицизма. Гностицизм, фактически, является первым религиозно-философским направлением христианства, отрицающим земную модель КмПС. Он устанавливает срединную модель посмертного существования. Причины этого кроются в социальной онтологии: гностики делили людей на три типа (особенно четко такая классификация представлена у выдающегося александрийского гностика Валентина): «духовные» (пневматики), «душевные» (психики), и «вещественные» (гилики). Смысл жизни пневматиков обращён к невидимому, к сфере божественного. Люди второго типа в своей модели смысла жизни колеблются между духовным и плотским. Они могут спастись только посредством длинной череды перевоплощений на земле. Людям третьего типа, чуждым всякого стремления к божеству, поглощенным страстями и влечениями материального мира, спасение недоступно. Категория вещественных душ не в состоянии достичь спасения: валентиниане считают, что их природу нельзя изменить. Тернарность гностического учения определяет идею избранности. На одном полюсе – избранники, смысл жизни которых привязан к духу. На другом полюсе – безвозвратно обречённые, смысл жизни которых привязан к земному существованию, к злу материи. Между ними – срединная категория, которая может обрести спасение после смерти при условии реинкарнационного *очищения*.

Анализ учения Карпократа подтверждает теорию реинкарнации среди гностиков. Рассмотренный отрывок из «Апокрифа Иоанна» также указывает на существование веры в реинкарнацию в гностической среде.

Таким образом, гностицизм рассматривает посмертное существование особым образом: как небесную модель теоцентрического вида на пантеистической основе для избранных, и как земную модель антропоцентрического вида – для всех остальных.

Во втором параграфе **«Бинарная модель посмертного существования в восточной патристике»** проанализированы труды отцов церкви. Установлена оппозиция тернарной срединной модели посмертного существования в виде бинарной небесной модели КМПС. Восточные отцы церкви развивали категорию бинарности, в то время как западные отцы отрицали её, но в границах теоцентризма, в отличие от пантеистических гностических направлений.

Исследованные работы восточных отцов церкви позволили установить бинарность как онтологически-гносеологическую категорию востока. Подробный анализ работ Оригена указал на то, что введение понятия «срединного места», очищающего состояния, в картину мира посмертного существования привело к отклонению КМПС от канона восточной христианской традиции (православия) в направлении тернарности.

Восточное и западное направления патристики в своём противостоянии в наиболее полной форме определили различие бинарного и тернарного типов мышления. Отцы церкви, устанавливающие приоритет веры над разумом, богословской догматики над философией, придерживались бинарного типа мышления. Тернарный тип мышления, философски-ориентированный тип мышления, характеризуется превалированием разума над верой. Исторически типы мышления содержательно не изменялись, но в диалектическом развитии принимали новые формы.

Установлено, что социальная онтология восточно-православного мира не имеет срединного элемента; человечество делится дуалистично, на категории

праведник и грешник. Посмертная онтология строится по типу социальной стратификации. Рай доступен праведникам, ад – место вечного наказания грешников. Внутри посмертной онтологии указывается существенное различие в понимании природы адского огня: нравственный огонь востока противопоставляется физическому (тонкоматериальному) огню запада. Эти различия определили развитие КмПС и послужили основанием для включения срединного места в срединную модель римско-католического христианства.

В конце параграфа делается вывод о том, что бинарное понимание посмертной онтологии восточной патристики – это отрицание трёхчастного модуса земного и посмертного существования в гностической философии и в западной религиозно-философской мысли римско-католической церкви.

В третьей главе «Картины мира посмертного существования в философии западного христианства» рассматриваются эволюционно-исторические этапы смены западного мышления (тернарный сменяется бинарным и наоборот) от западной патристики до постклассического протестантизма в вопросах посмертной онтологии. Модели КмПС анализируются в их диалектическом развитии.

В первом параграфе **«Срединная модель посмертного существования в западной патристике Тертуллиана и Августина»** исследуется первый этап становления срединной модели посмертного существования в западном христианстве.

Посмертная космология Тертуллиана окончательно неопределенна: небесное царство людям недоступно; все души, даже праведные и «лучшие», после смерти попадают в ад, где находятся до момента воскресения. Тертуллиан, ссылаясь на слова Матфея «истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта¹», возможно, понимал «кодрант» аллегорически. В таком случае, человеку было доступно в аду очищение от греха. Но, ад в

¹ См. Мф 5:26.

понимании западных отцов церкви – место вечного (*не очищающего*) огня и вечного осуждения. Должно существовать срединное место (впоследствии чистилище), на которое Тертуллиан имплицитно указывает.

Августин, тернарный по типу мышления, создавал бинарные категории, что позволило ему стать духовным авторитетом и для западной и для восточной церкви. Бинарное разделение людей по смысло-жизненной цели на 4 группы (оппозиция в оппозиции) отразилось на посмертной онтологии Августина, вследствие чего рай (для праведников) и ад (для грешников) дополнился новым элементом загробной космологии – чистилищем (для тех, кто не являются совершенно добродетельными). Чистилище, как место, Августином было неопределенно. Огонь чистилища он определял как очистительный и как искупительный одновременно. По всей видимости, он пытался синонимизировать эти понятия, но сама идея чистилища не несёт в себе искупительных функций; душа очищается огнём вне бога и только после этого возносится к нему.

В конце параграфа делается вывод о том, что срединный элемент посмертной онтологии философствующего ratio Тертуллиана и Августина смоделирован в начальной форме как фундамент для построения более сложной системы посмертной онтологии.

Второй параграф **«Срединная модель посмертного существования в католической философии Фомы Аквинского»** посвящён установлению тернарного типа мышления (как следствие включения чистилища в область загробного мира) в посмертной онтологии философов-схоластов, томистов и неотомистов римско-католической церкви.

Схоласты тринадцатого века (Гр. Овернский, А. Гаэльский, Бонавентура, Альберт Великий) совершенствовали идею чистилища. Г. Овернский разработал доктрину «покаянного чистилища». А. Гаэльский троично определял природу огня сообразно социальной и посмертной онтологии в их единстве: свет доступен избранным праведникам; пламя очищает «ни праведные-ни грешные» души; жар наказывает «проклятых». Бонавентура предложил оригинальную идею, что души

могут очиститься и покинуть чистилище до Судного дня: «не может быть *промедления* после чистилища, возносятся тотчас по завершении очищения»². Альберт Великий, детерминируя чистилище, не установил различий между чистилищем и адом, за исключением различия в их длительности и называл чистилище «децентрализованной промежуточностью, смещенной к Богу».

Фома Аквинский, ссылаясь на работы предшественников и современников, преобразовал актуальную схоластическую идею чистилища в интеллектуально-оформленный элемент посмертной онтологии. Картина мира посмертного существования Аквинского – это сложная дифференцированная система, включающая три элемента (рай, чистилище, ад) и несколько подэлементов (например, области ада). Она основана на социальной дифференциации людей (праведник – грешник – не праведник-не грешник). Срединная категория составляла большинство и, таким образом, чистилище получило широкое распространение в западном обществе – человек стал менее уязвимым для картины мира посмертного существования.

В дальнейшем, развитие католической мысли не имело серьезных изменений в вопросе посмертного существования. Томизм находился в духовном и интеллектуальном кризисе, и впоследствии, сменился неотомизмом – диалектическим возвращением к идеям средневекового схоласта. Посмертная онтология сохранила трёхчастное строение.

В конце параграфа делается вывод о том, что срединная модель посмертной онтологии католичества двадцатого и двадцать первого веков находится в процессе сущностных изменений и требует внутренней корректировки.

Третий параграф **«Эволюция картин мира посмертного существования в философии протестантизма (от бинарных моделей классического протестантизма Лютера, Кальвина до срединных моделей постклассического**

² цит. по Ле Гофф Ж. Рождение Чистилища. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2011. – С. 378.

протестантизма)» раскрывает суть эволюционных изменений КмПС в диалектической смене моделей протестантизма.

Философия классического протестантизма определена как антитезис католической философии. Отрицание вероучительных актов, догматов римско-католической церкви протестантами есть столкновение двух противоположных типов мышления в диалектическом поле их единства. Протестантизм М. Лютера и Ж. Кальвина – это возвращение к новозаветной традиции христианства. В исторически-эволюционном процессе развития христианской религиозно-философской мысли соблюдается правило двойного отрицания, при котором протестантизм есть новая форма новозаветной традиции восточной церкви, но западного толка. Тернарность западного мышления сталкивается с преобразованной бинарностью запада. Чтобы снять возникшее противоречие, категория срединности должна эволюционировать в новые формы.

Диалектический эволюционный процесс смены двух противоборствующих типов отразился внутри постклассических направлений протестантизма (диалектической теологии, маргинального протестантизма, «теологии надежды» Мольтмана). Диалектическая теология предопределила возврат к срединной модели посмертного существования. Эсхатологически-ориентированный маргинальный протестантизм и «теология надежды» Мольтмана преобразовали социальный гуманизм римско-католической церкви в социальный утопизм райского существования на земле.

В конце параграфа делается вывод о том, что эволюция картин мира посмертного существования внутри протестантизма протекает по тем же диалектическим законам смены моделей, что и внутри христианства – от бинарных моделей посмертного существования к тернарным, и наоборот.

В четвертой главе «Срединная модель картины мира посмертного существования в надконфессиональной философии» раскрывается суть посмертного существования в синкретической надконфессиональной философии

Э. Сведенборга, Е. П. Блаватской, Е. И. Рерих и Р. Штайнера. Прослеживается усложнение посмертной онтологии в теософских учениях.

В первом параграфе **«Система посмертной онтологии в учении Э. Сведенборга»** исследуется детально разработанная Сведенборгом картина мира посмертного существования. Она дифференцирована по типу срединной модели антропотеоцентрического вида. Загробный мир определяется им тернарно и включает в себя три области соответственно: рай, мир духов, ад. Мир духов (тернарный элемент посмертной онтологии) в своей основе напоминает католическое чистилище, хотя функционально отличается от последнего. Адские и небесные области заполняются исключительно по воле человека. Бог, в учении Сведенборга, не осуществляет регулятивные функции в полном объеме: хотя он и определяет место человека в загробном мире, человек сам развивает в себе ту или иную природу (адскую или небесную) и по своим внутренним порывам стремится к тому обществу, которое ему близко.

В конце параграфа делается вывод о том, что картина мира посмертного существования смоделирована в соответствии с идеалами гуманизма, где человек занимает центральное место.

Во втором параграфе **«Посмертное существование в теософии Е. П. Блаватской»** рассматриваются вопросы онтологии, антропологии, эсхатологии и ракурсе посмертного бытия.

Е. П. Блаватская внутри теософской системы детально разработала как философскую картину мира, так и картину мира посмертного существования. КмПС Блаватской смоделирована как срединная модель антропотеоцентрического вида. Душа человека проходит реинкарнационные циклы, но только в том случае, если человек не являлся абсолютным грешником (нечестивцем). Функционально, реинкарнация обладает очистительным действием и, в данном значении, имеет сходство с очистительным огнём чистилища, однако, содержательно они разнятся. Реинкарнационное очищение есть результат кармического закона.

В конце параграфа делается вывод о том, что социальная онтология и тернарное индивидуальное строение человека определили устройство КмПС в теософии Е. П. Блаватской.

В третьем параграфе **«Срединные модели посмертного бытия в теософии Е. И. Рерих и Р. Штайнера»** анализируются труды представителей теософического и антропософического направлений надконфессиональной философии в вопросе посмертного существования.

Посмертная онтология Е. И. Рерих основана на категории срединности (см. Е. П. Блаватскую). Так называемые «труженники мысли» по смерти отправляются в Тонкий мир, из которого они реинкарнируют в новые тела; злые души – обречены на страдания; «сознательные» – достигают полного освобождения. Реинкарнация, как основа кармического закона, – срединный конструкт мироздания Е. И. Рерих.

Р. Штайнер определяет КмПС троично и связывает земную онтологию с посмертной. Рациональное осмысление Е. П. Блаватской идеи о том, что инобытие есть составная часть бытия, отражается на учении австрийского эзотерика. Тернарность рационального мышления определяет бытие как единую троичную систему взаимосвязанных элементов мироздания (физический мир, душевный мир и духовный мир). Реинкарнация, как кармический процесс перехода человека из одного тела в другое, не претерпевает существенных изменений в учении Штайнера и согласуется с теософской доктриной, как всеобщий закон мироздания.

В конце параграфа делается вывод о том, что теософская картина мира посмертного существования – личностно-ориентированная; в ней присутствует *бог*, но он достижим лишь для избранных.

В **заключении** диссертации формулируются общие выводы по диссертационному исследованию.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых журналах, определенных ВАК МОиН РФ:

1. Карнаухов И. А. Антропологическая картина мира посмертного существования в христианстве и исламе / И. А. Карнаухов // Гуманитарные и социальные науки (Сетевое издание). Ростов-на-Дону, 2013. №4. С. 95-102 (0,37 п. л.).
2. Карнаухов И. А. Исторические метаморфозы гностицизма / И. А. Карнаухов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Изд-во: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 83-85 (0, 37 п. л.).
3. Карнаухов И. А. Срединные модели в космологии посмертного существования / И. А. Карнаухов // Фундаментальные исследования. Москва: ИД «Академия естествознания», 2014. №1. С. 212-215 (0,62 п. л.).

Другие публикации:

4. Карнаухов И. А. Теософская альтернатива креационистской эсхатологии / И. А. Карнаухов // Научные проблемы образования третьего тысячелетия: Сборник научных трудов. Выпуск 6. По материалам VI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Научные проблемы образования третьего тысячелетия» (18 марта 2012 г., г. Самара). Самара: ЦДК «F1»; ООО Издательство Ас Гард, 2012. С. 39-43 (0,37 п. л.).
5. Карнаухов И. А. Антропология смысла жизни и смерти / И. А. Карнаухов // Демократия и гражданские инициативы в глобальном мире: материалы Всероссийской науч.-практич. конференции молодых ученых, аспирантов, студентов. Российское издательство, ТюмГНГУ, 2012. С. 222-223 (0,25 п. л.).
6. Карнаухов И. А., Майоров Д. Н. Социально-философские аспекты естественной теологии в укреплении солидарности российского общества / И. А. Карнаухов, Д. Н. Майоров // Демократия и гражданские инициативы в глобальном

мире: материалы Всероссийской науч.-практич. конференции молодых ученых, аспирантов, студентов. Российское издательство, ТюмГНГУ, 2012. С. 224-225 (0,25 п. л.).

7. Карнаухов И. А. Смысл жизни и идея посмертного существования в контексте идеологии миротворчества / И. А. Карнаухов // Межкультурные коммуникации и идеология миротворчества: материалы I II Всероссийской научно-практической конференции, 26 мая 2012 г. / науч. ред. В. И. Семенова; отв. ред. Ф. В. Тарасов, Д. С. Иванов. Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2013. С. 144-147 (0,37 п. л.).

8. Карнаухов И. А. Самоубийство как религиозно-культурный феномен / И. А. Карнаухов // Энергоэффективность в экономике Тюменской области: Материалы V Инженерного форума Тюменской области. Часть 2. 5-25.12.2012. Российское издательство, Тюмень, 2013. С. 27 (0,18 п. л.).

9. Карнаухов И. А. Христианский и исламский взгляд на самоубийство / И. А. Карнаухов // Энергоэффективность в экономике Тюменской области: Материалы V Инженерного форума Тюменской области. Часть 2. 5-25.12.2012. Российское издательство, Тюмень, 2013. С. 28 (0,25 п. л.).

10. Карнаухов И. А. Виртуальное бессмертие / И. А. Карнаухов // Человеческий и профессиональный потенциал молодежи региона: материалы Всероссийской научн.-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред. В. В. Гаврилюк. Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. С. 148-149 (0,18 п. л.).

Карнаухов Игорь Александрович

ПОСМЕРТНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ В ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЕ
МИРА
(в христианской культуре)

Специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания
(философские науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Подписано в печать XX.XX.2014. Формат 60x84/16. Бумага для множ. аппаратов.
Печать плоская. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 120 экз. Заказ № ____
ФГБОУ ВПО « ____ ». Индекс, адрес.

Отпечатано в _____
Область, регион, город, адрес.